

"Не отказываться ни от чего, что предлагает жизнь"

Вадим Козюлин – старший научный сотрудник ПИР-Центра, профессор Академии военных наук.

Дуайен пировского корпуса, ведущий российский эксперт по тематике торговли оружием, оптимист, примерный семьянин и просто замечательный человек Вадим Борисович Козюлин рассказал специально для проекта ПИР-Центра «Без галстука» о том, почему не стал юристом, за что ценит службу в армии и учебу в МГИМО, в чем была мощь СССР, а еще поделился своим жизненными увлечениями и поведал

секрет крепкой семьи.

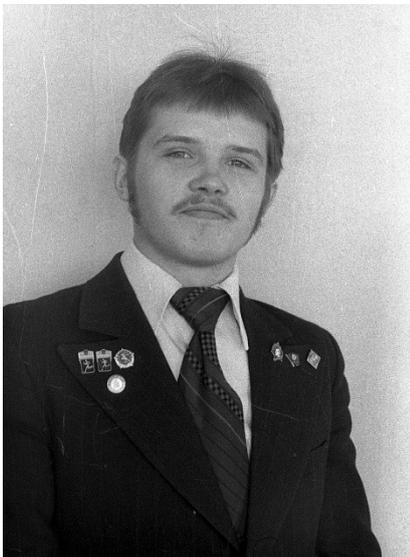
Ижевск навсегда останется для меня родным. В нем мои корни - в этом городе я родился и прожил 10 лет. Здесь живут мои родственники, похоронены предки.

Первый в жизни переезд был в Западную Лицу – гарнизон моряков-подводников у границы с Норвегией. Здесь располагались подводные лодки с самым большим в СССР арсеналом ядерных ракет. Сидя на противоположном берегу, мы с друзьями любили наблюдать, как краны загружали в трюмы эти самые ракет и торпеды. В НАТО эту базу прозвали Змеиное гнездо. С тех пор уважаю флот, особенно Северный.

В Москве впервые оказался уже после школы, когда отца по долгу службы перевели в столицу.

Отец был юристом и хотел, чтобы я пошел по его стопам. Но в детстве я видел, как эта профессия сказывается на его характере. Возвращаясь домой, мыслями отец был в тех криминальных делах, которые расследовал. Иногда мне казалось, что он не беседует со мной, а ведет допрос. Следователи и прокуроры знают слишком много о неприглядной стороне человеческой сущности. Я решил, что юристом не стану.

Когда меня призвали на службу в армию, я плакал. Казалось, что два года грубо вычеркивают из моей жизни. Но потом понял, и сегодня говорю всем, что армия – это школа мужества. И слова о том, что из мальчика она делает мужчину – не банальность.

Советский Союз в миниатюре – так бы я назвал свою службу в морской авиации Северного флота. Здесь все мы: эстонцы, грузины, узбеки, русские, белорусы – жили в одной казарме, строем ходили в столовую, вместе осваивали русский мат, мечтали выбраться из леса и посмотреть жизнь на гражданке, особенно увидеть девушек.

Если бы меня призвали сегодня, я бы пошел не раздумывая. Причины? Главное – хорошо кормят. Ко всему

прочему, в современной российской армии упразднили непрофильные занятия, которые в былые времена были не самой приятной частью службы. Служба сегодня всего один год. Это почти как в пионерском лагере - бабушки призывников даже не успеют соскучиться, а армейские дедушки заматереть. Хотя, знаю, что дедовщину в российских войсках почти искоренили. С другой стороны, командиру за год службы солдата стало труднее из мальчика сделать бойца. Не представляю, как за это время можно

научиться обслуживать боевую технику. Поэтому сегодня возрастает роль офицеров и контрактников.

Отслужив в армии, я поступил в институт. Идеология советского времени поощряла приобретение трудового или армейского опыта перед поступлением в вуз. *Производственникам*, как тогда называли абитуриентов с опытом, полагались льготы при поступлении в институт. На вступительную анкету я наклеил свое фото в матросской форме, чтобы преподаватели понимали: отличнику боевой и политической подготовки простительно не знать *present perfect*.

МГИМО выбрал, потому что не взяли во ВГИК, а в Литературный институт не хватило творческих работ. В юности ощутил в себе писательский зуд и решил, что это судьба. Осаждал областные редакции своими фельетонами. Досаждал журналу Крокодил. В итоге редакция не выдержала и сообщила, что я принят в Клуб 12 табуреток. Возможно, это была шутка, но

я поверил. Более того, убедил в этом приемную комиссию МГИМО. Членство в клубе было зачтено на творческом конкурсе. Тогда я еще не предполагал, что буду писать когда-то о международной безопасности.

Учеба в вузе в первый год давалась не просто. Преподаватель по английскому языку сообщил, что, вероятно, я получу двойку на первой сессии и вылечу из института. Это напугало меня. Я всерьез взялся за английский и даже получил четверку на сессии. Тогда понял, что в жизни важно встретить хороших учителей. Их может быть немного, иногда они вбивают науку пинком, а иногда дают лишь один урок, который может изменить жизнь. Важно этот урок не пропустить.

Участвовал в ликвидации последствий землетрясения в армянском городе Спитак в 1988 году. Тогда в той страшной трагедии погибли 25 тыс. человек, полмиллиона остались без крова. Многие вузы Москвы, в том числе МГИМО, отправили на помощь свои студенческие отряды. Нас погрузили в военно-транспортный самолет *Ил-76*, который вез материальную помощь пострадавшим. В Ереван мы приземлились ночью. Самолеты садились один за другим. Мы разгружали их тут же – прямо на траву, а помощь продолжала поступать, и от огней самолетов полоса была постоянно освещена. Из дальних регионов страны в Армению ехали строители со своей техникой, везли строительные материалы. Там я понял, какая это мощь – СССР.

Мы разбирали разрушенные здания, устанавливали большие армейские палатки для населения в деревнях, а рядом стояли танки. Полтора месяца наш отряд МГИМО провел в Спитаке, Кировакане и окрестных селах. Местные азербайджанские семьи держались ближе к танкам со своими узлами, готовясь навсегда покинуть родные деревни. Все ждали военный конвой, который должен был вывезти их в Азербайджан. На центральных площадях в армянских городах, где еще были развешаны флаги советских республик, один флаг – Азербайджана – был обязательно сорван. На всех плакатах с гербом Азербайджана зияла дыра. Армяно-азербайджанский конфликт, который скрывала советская пресса, оказался для нас большим сюрпризом. Ведь тогда заповедь ЦК КПСС гласила: «Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни». Тогда же я впервые увидел военных, тоскующих по войне и предвкушающих скорые боины. Для нас - студентов - это оказался другой мир: горя и героизма, межнациональной вражды и интернациональной дружбы, а еще уникального армянского гостеприимства. В Армении я познакомился с удивительными людьми. Они часто звали нас на шашлыки возле развалин собственного дома и извинялись за скромный стол.

Получил распределение в МИД СССР после окончания вуза в 1990 г. Но дипломатическая работа требует усидчивости и терпения. Это как эскалатор, идущий вверх. Ходить по эскалатору запрещено – стойте только справа. А я сегодня и всегда предпочитаю ходить, а лучше бегать. Для дипломата я был слишком нетерпелив. Но мне посчастливилось работать в группе помощников у В.И.Чуркина, Г.Б.Карасина

и С.В.Ястржембского. Из тех лет я вынес исключительное уважение к советской дипломатической школе.

Торговля оружием – эта увлекательная, словно компьютерная игра, сфера – стала новым направлением моих научных увлечений. Здесь частные интересы причудливо сплетались с государственными, а драматизм нередко оборачивался комедией, и наоборот. Специализация на этой тематике позволила мне посетить страны, куда туристы никогда не ездят. В 2002 году я закончил Всероссийскую академию внешней торговли по программе Менеджмент в сфере ВТС.

Центральная Азия – еще одна сфера моих профессиональных интересов. Регион я изучаю не только по научным источникам, но часто бываю в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане.

Когда человек рассуждает о деле со знанием, которое получил в университете, он специалист. Если рассуждает о деле со знанием, которое получил в интернете – он эксперт. Шутка. Еще есть люди-организаторы. Они могут придумать и реализовать проект. Есть люди-комбинаторы. Они руководят организаторами, и могут вознести их на вершину, либо увлечь в пропасть. Мне нравится за этим наблюдать, а в конце сказать: «Я все знал заранее». Это так по-экспертному!

У меня прекрасная семья. Хотя в этом полностью заслуга моей супруги Людмилы. Думаю, главная причина в том, что родом она из Вологды. Ведь она же родом из Вологды, а как учит нас великий Евгений Петрович Маслин, «девушки в Вологде домашние». Отсюда, дам совет мальчишкам – присмотритесь к Вологде, не прогадаете.

С женой Людмилой мы познакомились по комсомольской путевке. Я был командиром студенческого отряда МГИМО, она – комиссаром студенческого отряда Ленинградского финансово-экономического института. Весте работали на строительстве школы в Чехословакии. Тогда популярной была идея, что школы должны располагаться вдали от ресторанов и церквей. Это, по мнению советских газетчиков, избавило бы школьников от нехороших соблазнов. Но школа, которую мы строили, образовывала практически единый комплекс с пивной и костелом. Костел в то время меня не интересовал, а вот соседство с пивной оказалось очень удобным. Москвичи и ленинградцы стали одной командой, так что было и не разобрать, кто кому комиссар. Через год мы поженились. У нас три дочери.

По незнакомой стране мы с семьей любим путешествовать на автомобиле. Я называю это новой степенью свободы, когда ты волен сам выбирать маршрут и место для остановки. Мечтаю, когда-нибудь проехать по знаменитой дороге Route 66 через США. В Америке не покидает чувство, что я здесь уже был. Однажды вдруг понял, что конечно был! Ведь все это нам уже показал Голливуд.

Часто вспоминаю посещение Лахорского форта – крепости династии Моголов в Пакистане, расположенной на границе с Индией. Форт еще не стал туристической достопримечательностью, поскольку сам пакистанский город Лахор застыл в развитии в прошлых веках. Но, видя суровых и добрейших сикхов с кинжалами, встречая нагловатых белуджей здесь легко представить прекрасную принцессу Моголов, которая плывет мимо подданных в своей дворец верхом на слоне.

Был свидетелем сцены: центральный рынок Дамаска Сук аль Хамидия и Папа Римский Иоанн Павла II направляется через рынок в древнюю Мечеть Омейядов. Торговцы развесили штаны и медные блюда, разложили орехи и восточные благовония, а мимо этого великолепия процессия с Папой во главе едет в мечеть, чтобы отслужить мессу за мир и процветание на арабской земле.

Однажды в Судане меня арестовали за видеосъемку без разрешения. Полдня как шпиона передавали от одного участка к другому. Очевидно, надеялись на награды. Это было интересно. Я переживал только за видеокамеру. Но она отделалась испугом.

Читаю несколько книг одновременно. Благо для чтения есть метро и электронные форматы книг. Люблю исторические исследования и мемуары. Читаю подряд великих и

просто выдающихся: Карла Маннергейма, Уинстона Черчилля, Леонида Утесова, Юрия Никулина, Юрия Гагарина, Карла Клаузевица, Нестора Махно. После прочтения понимаю, что некоторым лучше бы вообще не писать. Недавно прочел записки Тамерлана. Теперь он в моих глазах просто выдающийся и всё.

Родители подарили мне хороший музыкальный слух. В 13 лет освоил гитару. Позже играл в школьном и армейском ансамбле. Могу с ходу сыграть практически любую мелодию. В детстве любил строить модели кораблей. Вообще, люблю делать что-то своими руками. Много мебели на нашей семейной даче сделал сам. Несколько лет назад на даче был большой урожай яблок, и друг подарил мне дубовую бочку. Пришлось научиться делать сидр. С третьего сезона стало получаться что-то путное. Сегодня я осваиваю производство кальвадоса. Недавно увлекся виноградом. Оказывается, эта благородная культура и вполне неплохо приживается в наших широтах! Вообще с годами тянет к земле. Эта тенденция настораживает.

Жизнь невыснима без дивана. Прежде чем хорошо поработать, люблю хорошо полениться.

На необитаемый остров взял бы с собой удочку, компас и плот.

У отца был широкий ремень. Поэтому курить я бросил в 7 лет, а пить пиво начал только в 23.

Вы спрашиваете, как мне удастся все успевать и совмещать? Просто я давно понял, что в России срочные дела могут подождать, по крайней мере, неделю, иногда – месяц. В моей повестке дня всегда несколько срочных дел. Расставляю их в порядке приоритетов. Часто, когда сделано первое, последнее уже никому не нужно. Вот и получается, что за один прием выполнено сразу два пункта.

Следую правилу: в конце года осмысливаю, чем был занят в уходящем году, на что тратил время, и принесло ли это мне моральную или материальную отдачу. Попробуйте, и вы удивитесь: месяцев пять в году можно вовсе не вставать с дивана. Результат будет тот же или даже лучше.

Не отказываться ни от чего, что предлагает жизнь – это главный девиз моей жизни.

В начале 90-х годов *Московские новости* были главным новостным источником страны, и я работал здесь. Коллега Владимир Орлов рассказал мне о своей задумке – создать частный исследовательский центр на базе редакции газеты. Название ПИР-Центр – прозвучало странно. Вскоре появилось наше первое издание *Moscow New Confidential*. После возник дискуссионный клуб, где первыми спикерами

выступили руководитель администрации президента Сергей Филатов и мэр Москвы Юрий Лужков. Время ли, место ли было такое, но все начинания Владимира Орлова на удивление удачно реализовывались.

ПИР-Центр сегодня – это площадка для интеллектуального диалога. Сейчас не самое удачное время для такого диалога, да и спрос на интеллект упал. Но ПИР-у – 20 лет. За это время он переживал и удачные и сложные времена. Сложности делали его лишь крепче. Было время, когда, знакомясь с новым человеком на зарубежной конференции, приходилось начинать с рассказа о том, что такое ПИР-Центр. Сегодня

при знакомстве просто просят передать приветы коллегам. ПИР-Центр стал узнаваемым и авторитетным брендом. Как виски 20-летней выдержки. Поэтому, друзья, выдержки всем нам, выдержки!

Подготовка интервью – Екатерина Сизикова, редактура - Галия Ибрагимова

Январь, 2015